



Avrasya İncelemeleri Dergisi (AVİD), II/2 (2013), s. 89-114

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ЭВОЛЮЦИИ КЛАССИЧЕСКОЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

Yunus Nadi ŞEN*

Аннотация

Евразийство – это концепция, выдвинутая такими мыслителями, как Трубецкой, Савицкий, Флоровской и др., которые покинули Россию после Октябрьской революции 1917 года, играет жизненно важную роль в российской системе мышления. Концепция Евразийства, для которой характерно множество философских и политических принципов, за короткое время достигла основных принципов Славянофильства и создала целую сеть, основанную на географическом детерминизме. Данная система взглядов, определяющая Россию как отдельную от Запада и Востока цивилизацию, практически стала крепостью, основанной на противопоставлении западной гегемонии и евроцентризма. Приверженцы Евразийства утверждали, что Россия для защиты многонационального строя должна придерживаться умеренной политики, а для развития и модернизации государства - консервативной. И в данном случае, представленном на этой статье, был выявлен первоисточник Евразийства и проанализированы основные факторы развития классической ветви данного течения.

Ключевые Слова: Евразия, Неославянство, идеократия, географический детерминизм, демотия, туран, евроцентризм, космополитизм

* Post Graduate Student, Peoples' Friendship University of Russia, Faculty of Social and Humanitarian Sciences, World History Chair, yunus.rtcc@gmail.com

Özet

Klasik Avrasyacılık Konseptinin Tekâmülüne Etki Eden Temel Faktörler

Avrasyacılık, 1917 Ekim devriminden sonra Trubetskoy, Savitskiy, Florovsky vd. gibi Rusya'yı terk eden düşünürlerin fikir çileleriyle neşet etmiş ve Rus düşünce sisteminde önemli bir yeri olan bir mefkuredir. Karakteristik olarak politik ve felsefi kodlar barındıran Avrasyacılık konsepti, kısa bir zaman içinde slavofilizmin odağında ve coğrafi determinizmi esas alan bir yapıya kavuşmuştur. Rusya'yı Batı ve Doğu'dan ayrı bir medeniyet alanı olarak tanımlayan bu düşünce sistemi, Batı hegemonyası ve avrupamerkezciliğin önünde adeta fikir bazlı bir kale haline gelmiştir. Avrasyacı düşünürler, Rusya'da çok milletli yapının korunması, devletin gelişiminde muhafazakârlık ve modernleşme arasında orta bir yol tutulması gerektiğini savunmuşlardır. Bu çerçevede kaleme alınan bu çalışmada, klasik avrasyacılığın birincil kaynakları taranarak, Klasik Avrasyacılığı tekâmül ettiren temel faktörler tahlil edilmiştir.

Anahtar Kelimeler: Avrasya, Neo-slavyanizm, İdeokrati, Coğrafi determinizm, Demoti, Turan, Avrupalımerkezcilik, Kozmopolitizm.

Abstract

Key Factors of Evolution of the Classical Eurasian Concept

Eurasianism, is an idea which was emerged by thinkers like Trubetskoy, Savitskiy, Florovsky etc. who left Russia after the October Revolution of 1917, has a vital place in Russian thinking system. The concept of Eurasianism which characteristically hosts political and philosophical codes gained the center of Slavophilism in a short time and has built a structure based on geographical determinism. This thought system, defining Russia as a separate civilization field from the West and East, almost become a fortress based on thought in front of the western hegemony and eurocentrism. Eurasianist thinkers argued that a middle way should be kept in Russia's multi-ethnic structure protection and conservatism in the development and modernization of the state. In this context, penned in this page, the primary source of classical Eurasianism scanned and the main factors that made the evolution of classical Eurasianism was assayed.

Keywords: Eurasia, Neoslavism, Ideocracy, Geographical Determinism, Turan, Eurocentrism, Cosmopolitism.

Термин «Евразия» был введен немецким географом Александром Гумбольдтом¹. Им он обозначил весь старый свет, как Европу, так и Азию. В русский же язык этот термин ввел географ В.И. Ламанский².

1 Mark Bassin, "Russia Between Europe and Asia: The Ideological Construction of Geographical Space", *Slavic Review*, Vol. 50, No. 1, Spring 1991, P.10.

2 Александр Г. Дугин, Философия политики [The Philosophy of Policy], М., 2004, С. 377.

Русское евразийство – идейно-политическое и «историософское творчество»³, которое возникло внутри русской белой эмиграции⁴. В рамках евразийства отстаивается тезис об уникальности русской культуры. С одной стороны, она не принадлежит ни Западу, ни Востоку; с другой стороны, русская культура обладает как западными, так и восточными чертами. Евразийство рассматривало русскую культуру не как часть европейской, а как совершенно отдельную цивилизацию. А русский народ, с этой точки зрения, нельзя отнести ни к европейцам, ни к азиатам. Евразийцы рассматривали его как самостоятельную и уникальную евразийскую этническую общность. Эта уникальность определяла и особенный исторический путь русского народа и его государственности.

Истоки евразийства восходят к славянофильской традиции. Своими предшественниками евразийцы считали таких славянофилов, как А. С. Хомяков и братья Аксаковы, К. Н. Леонтьева, Н. Н. Страхова и Н. Я. Данилевского, а также Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского.

Основателями евразийства были филолог и лингвист князь Н. С. Трубецкой(1890- 1938), один из основателей Пражского лингвистического кружка; географ и экономист П.Н. Савицкий(1895-1968); литературный и музыкальный критик П. П. Сувчинский(1892-1985); историк культуры

3 Сергей С. Хоружий, «Русь — новая Александрия: страницы из предыстории евразийской идеи» [The New Aleksandria: Pages from Early History of the Eurasian Idea] // Начала. № 4, М.: Изд-во МАИ, 1992, С. 17.

4 **Белое движение** — военно-политическое движение разнородных в политическом отношении сил, сформированное в ходе Гражданской войны 1917—1923 годов в России с целью свержения советской власти. Белое движение было крупнейшей антибольшевистской военно-политической силой во врем Гражданской войны в России и существовало наряду с другими демократическими антибольшевистскими правительствами, националистическими движениями на Украине, Св. Кавказе и в Средней Азии. «Банкетная кампания» 1904 - Большой Иргиз / отв. ред. Сергей Л. Кравец. — М.: Большая Российская энциклопедия [The Big Russian Encyclopedia], 2005. С.74.

Основные Факторы Эволюции Классической Евразийской Концепции самоидентификации

и богослов Г. В. Флоровский(1839- 1979); историк и геополитик Г. В. Вернадский(1887-1973); правовед и политолог, историк общественной мысли Н.Н. Алексеев(1879—1964) и др⁵.

Отправной точкой евразийского движения можно считать 1921 год, когда в Софии была издана и широко обсуждалась книга Н.С. Трубецкого «Европа и человечество». Тогда же сложился евразийский кружок (Трубецкой, Савицкий, Сувчинский, Флоровский) и был выпущен сборник статей «Исход к Востоку», в котором были изложены основные принципы евразийства⁶.

Целью евразийцев было: разработка новой государственной идеологии, которая основывалась бы на традиции, исторических и геополитических особенностях российского государства, а также возвращение России статуса великой державы. Традиция, с их точки зрения, брала свои истоки из русского православия⁷.

По мнению евразийцев, европеизация и европоцентризм – это те явления, с которыми необходимо бороться. По мнению Н. С. Трубецкого, романо-германский мир – злейший враг России, а европейцы, которые считают свою культуру наивысшей и универсальной – шовинисты: «Позиции, которые может занять каждый европеец по отношению к национальному вопросу, довольно многочисленны, но все они расположены между двумя крайними пределами: шовинизмом с одной и космополитизмом с другой стороны... Попав на благоприятную почву бессознательного чувства романогерманского единства, они (европейцы) и породили теоретические основания так называемого европейского

5 Сергей П. Мамонтов, Основы культурологии [The Essentials of Culturology], М.: Олимп, 1999, С. 17.

6 Исход к востоку: Предчувствия и свершения: Утверждение евразийцев. [Outcome to East: Premonitions and Achievements], София, 1921.

7 Ю. Шерер, “Религиозные поиски русской интеллигенции начала XX века” [Religious Seeks of Russian Intelligentsia: Social Sciences and Modernity], Общественные науки и современность, М.,1991, № 2., С. 167-174.

«космополитизма», который правильнее было бы называть откровенно *общероманогерманским шовинизмом*», – писал Трубецкой в своем труде «Европа и Человечество»⁸.

В этой связи интересен взгляд евразийцев на большевизм и Октябрьскую революцию. С одной стороны, центральную роль они отводили православию, считая его основой русской государственности. С другой стороны, в Октябрьской революции они усматривали восстание против романо-германского мировоззрения. С их точки зрения, романовская Россия была консервативной лишь формально. Но по сути, стремилась к европеизации. Евразийское движение рассматривало Санкт-Петербургский период российской истории, как «романо-германское иго». Поэтому Октябрьская революция стала для них положительным историческим моментом, а также рассматривалась как протест народных масс против насаждения западной модели. Со временем, считали евразийцы, большевизм эволюционирует в более консервативную идеологию, либо его заменит евразийство. В основе новой евразийской модели должны будут быть заложены православные и традиционные ценности. За эту парадоксальность евразийцев называли даже «православными большевиками».

Первым о некоторой идеологической близости большевизма и евразийства заговорил «самый евразийский из евразийцев» П.Н. Савицкий⁹. Он выпустил статью, в которой писал: «Кто бы ни победил в гражданской войне – «белые» или «красные», – все равно Россия будет противостоять Западу, все равно она будет великой державой, все равно она создаст Великую Империю»¹⁰. Как это ни казалось в тот момент

8 Николай С. Трубецкой, Европа и Человечество [Europa and Mankind] // Gumilevica. Гипотезы, теории, мировоззрение (URL: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm>).

9 Сергей С. Хоружий, Россия, Евразия и отец Георгий Флоровский [Russia, Eurasia and Georgy Florovsky], Начала, № 3. М., 1991, С.28.

10 Петр Н.Савицкий, Континент Евразия [Motherland Eurasia], М: Аграф, 1997, С. 244.

Основные Факторы Эволюции Классической Евразийской Концепции самоидентификации

странным, но Савицкий оказался прав. В дальнейшем большевики выступили собирателями земель Российской Империи, утраченных во время Первой мировой войны и выработали «советский патриотизм», который, как и евразийская идеология, не носил в себе сугубо национального основания. Несмотря на тот факт, что Савицкий воевал в «белой» армии, он выступал, в первую очередь, с патриотических и евразийских позиций, и для него европеизация представлялась гораздо большим злом, нежели большевизм.

По мнению евразийцев, Романо-германская цивилизация выработала систему ценностей, которую считала универсальной, и навязывала её другим народам. При этом сама романо-германская цивилизация претендовала на культурное превосходство и мировую гегемонию. В основополагающем для евразийцев труде князя Трубецкого «Европа и человечество», автор дает определение человечеству как совокупности неевропейских народов, традиционных обществ, которые живут в соответствии со своими обычаями и порядками. По мнению Трубецкого, современное ему состояние международной политики соответствовало дуалистической модели: противостояние двух систем – «Европы» и «Человечества»¹¹. Человечество, по Трубецкому, выступает антиподом Европы. Последняя же является «агрессивной аномалией», которая стремится навязать остальным народам мира свои локальные ценности, выдавая их за нечто универсальное и лучшее¹². При этом, Н. С. Трубецкой доказывает, что претензии романо-германского мира на превосходство, а его ценностей – на универсализм являются голословными и несостоятельными: «...Романо-германцы были всегда столь наивно уверены в том, что только они – люди, что называли себя «человечеством», свою культуру – «общечеловеческой цивилизацией», и, наконец, свой шовинизм – «космополитизмом»¹³.

11 Ibid.

12 Николай С. Трубецкой, Европа и Человечество [Europa and Mankind] // Gumilevica. Гипотезы, теории, мировоззрение (URL: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm>).

13 Ibid

При этом Запад представляет для России опасность в том плане, что видит своей миссией ее «просвещение», как менее развитой цивилизации. Большевики же, в свою очередь, направили свои усилия против западного мира¹⁴ и, сами того не ведая, выступили защитниками евразийской самобытности¹⁵. Поэтому в большевизме евразийцы находят консервативный посыл.

Противостояние европейской цивилизации – универсальный принцип евразийства. Евразийцы рассматривали влияние западной культуры, как духовную колонизацию, которая препятствовала тому, чтобы другие народы развивались по собственной исторической логике. При этом русскому народу евразийцы отводили поистине мессианскую роль: он должен был сплотить все народы Евразии и помочь им «сбросить европейское иго», а также защитить свои цивилизационные свободы. Критике евразийцы подвергают такие характерные для европейской цивилизации черты, как индивидуализм, материализм, экономическую эксплуатацию сильными слабыми, конкуренцию, говорят об эгоизме этой культуры. Евразийцы подчеркивают, что романо-германская цивилизация называла отсталыми не только культуры Третьего мира и Востока, но и неевропейские ответвления христианского мира, в частности, православие¹⁶. Савицкий утверждал, что безрелигиозное общество и государство должны быть отвергнуты, ибо «евразийцы – православные люди»¹⁷. Причем свое право на превосходство, отмечают евразийцы, европейская цивилизация

14 Евразийство (Формулировка 1927) // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн, [Eurasianism, The wording of the 1927: Russia Between Europe and Asia: Eurasian Temptation], Антология – М., 1993, С. 227.

15 Николай С. Трубецкой, Об истинном и ложном национализме. Евразийская хроника [About the True and False Nationalism], Париж, 1927, вып. 7, С. 58.

16 Адольф С. Шаевич, Обзор евразийской идеологии: основные понятия, краткая история // Основы евразийства [Overview of Eurasian Ideology: Basic Concepts, a Brief History: The Essentials of Eurasianism], Под ред. А. Г. Дугина. – М: «Арктогея центр», 2002. – С. 79.

17 Петр Н. Савицкий, “Евразийство”, Русская идея [Eurasianism: Russian Idea], В 2 т. Т. I. М.: Искусство, 1994, С. 215, 217.

Основные Факторы Эволюции Классической Евразийской Концепции самоидентификации

оправдывает не духовным величием, а исключительно материальной силой. А после эпохи Просвещения, европейцы и вовсе отказываются от поклонения Божеству и начинают превозносить человеческую гордыню. По мнению евразийцев, европейская цивилизация глубоко больна, находится в состоянии духовного упадка, а материальное благосостояние призвано замаскировать разложение духовных ценностей. Поэтому распространение ценностей романо-германской цивилизации на другие культуры евразийцы приравнивают к эпидемии. А сама по себе эта цивилизация расценивается как угроза человечеству, так как она отказывает другим культурам в праве на существование. В этой связи в своей статье «О евразийском национализме» участник евразийского движения Яков Дмитриевич Садовский пишет: «Не отрицая связи и взаимодействия русской, романо-германской и других культур, евразийцы отрицают за европейской культурой качества единой общечеловеческой и считают современное ее состояние упадочным. ореол идеала для целого мира снят с Европы»¹⁸. По мнению Садовского, влияние Европы упало не вследствие мировой войны (Первой), а в силу обнаружившихся в процессе войны духовных язв. Европейские идеалы, считает Садовский, рухнули после войны, старая жизнь Европы изжила себя и должна уступить место какой-то новой. Установится новый порядок, который положит конец претензиям европейской культуры на универсальность, а Россия в свою очередь укрепит свою самобытную культуру, которая будет соответствовать евразийским корням и условиям. «Мы будем строить культуру свою, а не взятую с Запада и насыщенную иными идеями и соками, нежели наша»¹⁹, пишет Садовский в июле 1924 года.

Евразийское движение ввело ряд понятийных аспектов, которые служат характерными принципами их идеологии: неославянофильство; концепция Россия-Евразия; туранский фактор; евразийский отбор;

18 Яков Д. Садовский, «О евразийском национализме» [About Eurasian Nationalism], Молодая Евразия, (URL: http://yeurasia.org/2013/12/06/sadovsky_on_eurasian_nationalism/).

19 Ibid.

идеократия; демотия; диалектика национальной истории; теория месторазвития и географический детерминизм.

Евразийцы в значительной степени опирались в своих трудах на научную доктрину славянофилов. Например, в учении славянофила И. В. Киреевского было положение о том, что Россия сформировалась из взаимодействия культур леса и степи. Оседлые славяне осваивали леса, тогда как тюрки-кочевники жили в степи.

Славянофилы первой волны (Хомяков²⁰, Аксаков²¹, Киреевский²²) писали об уникальности и самобытности русской цивилизации. При этом Запад, его культура и либеральный модернизм (также идущий с Запада) воспринимались как внешняя опасность. Славянофилы обращали внимание на бездуховность материализма и нигилизма, говорили о ценности сохранения традиций, величии древности. Они подчеркивали, что западная модель является чуждой для русской культуры.

Поздние славянофилы (Данилевский²³, Леонтьев²⁴, Ламанский²⁵) были ещё более категорично настроены против Запада. Они расценивали влияние европейской культуры как исключительно отрицательное и считали, что России следует полностью закрыться от воздействия Запада, чтобы сохранить свою самобытность. Евразийцы в своем учении развили

20 Алексей С. Хомяков, Сочинения в 2-х томах [Selections], М., 1994.

21 Иван С. Аксаков, Сочинения [Selections], М., 1886—1887. Т. 1-7.

22 Иван В. Киреевский, Полн. собр. соч. [Comp. Coll. Of Selections], т. 1—2, М., 1911.

23 Николай Я. Данилевский, Россия и Европа [Russia and Europa], М., 2011.

24 Константин Н. Леонтьев, Избранные письма [Selected Letters], М., 1993; Леонтьев К.Н.: *Дипломатические донесения, письма, записки, отчеты, 1865-1872* [Diplomatic Reports, Letters, Memos, Reports, 1865-1872], М.: Rosspen, 2003; Леонтьев К.Н.: *Храм и церковь* [Temple and Church], М.: Изд. AST, 2003; Леонтьев К.Н., *Записки Отшельника* [The notes of Hermit], М.: Изд. AST, 2004.

25 Владимир И. Ламанский, Три мира Азийско-Европейского материка [Three Worlds of Asian-European Motherland], СПб., 1892.

Основные Факторы Эволюции Классической Евразийской Концепции самоидентификации

позитивные оценки славянофилов относительно влияния Востока на евразийскую цивилизацию. Например, по мнению П. Н. Савицкого, русская культура должна активно противостоять влиянию западноевропейской цивилизации, а также «нуждается в защите и изоляции». Она также должна, считает Савицкий, возглавить освободительное движение всего человечества против романо-германского ига²⁶.

Евразийцы рассматривали Россию, как уникальную цивилизацию, особое «месторазвитие»²⁷. На этом основывается концепция «Россия-Евразия». Россия – государство континентального масштаба, она представляет собой отдельный культурно-исторический тип. В ней присутствуют, как восточные, так и западные черты, и в этом её уникальность. Этим Россия отличается от цивилизаций Запада и Востока. И отсюда возникает евразийское представление о России, как о «срединном царстве» – уникальном, с географической и культурной точки зрения, образовании, внутри которого происходит сосуществование противоположностей.

Россия-Евразия, как континентальная держава сформировалась из взаимодействия двух ландшафтов – леса и степи, которым, в свою очередь соответствуют две жизненные ориентации – оседлость и кочевничество²⁸.

Это сочетание мы наблюдаем с самых ранних периодов русской истории, когда контакты славян с тюрками-степняками имели постоянный и интенсивный характер. Исторически это имело место при взаимодействии славян с половцами, но особое внимание евразийцы

26 Цит. по: Адолф С. Шаевич, Обзор евразийской идеологии: основные понятия, краткая история // Основы евразийства [Overview on Eurasian Ideology: Basic Concepts, a Brief History: The Essentials of Eurasianism], Под ред. А. Г. Дугина: – М: «Арктогея центр», 2002, С. 135.

27 Термин П.Н. Савицкого. См. Петр Н.Савицкий, Континент Евразия [Motherland Eurasia], М: Аграф, 1997, С. 12.

28 Георгий В. Вернадский, Звена русской культуры: Древняя русь [Managers of Russian Culture: Ancient Russia], Изд. Евразийцев, 1938, С. 5.

уделяют монгольскому нашествию. Наследие монгольского завоевания стало важнейшей составляющей русской истории, которая превратила раздробленные славянские княжества в основу будущей мировой империи. По мнению евразийцев, под властью монголов Древняя Русь сохраняла свою самобытность и затем воскресла в Московском царстве, а также стала наследницей административной, политической, культурной и духовной системы, основу которой заложил Чингисхан и его последователи. Все это впоследствии позволило сформировать сильное континентальное образование – Россию-Евразию.

Татаро-монгольское нашествие получило в евразийской идеологии особое прочтение. В евразийстве монгольское завоевание трактуется как исключительно положительный период русской истории. В трудах евразийцев указывается, что Россия сложилась как самостоятельная цивилизация именно в результате сочетания славянского начала с туранским в период татаро-монгольского нашествия. Монгольское завоевание объединяет раздробленные восточно-славянские княжества, и эти земли становятся основанием для будущего построения мировой империи²⁹. Те части Киевской Руси, которые в XIII веке попали под влияние европейской цивилизации, постепенно растворились в ней и лишились своей политической самостоятельности и культурной самобытности. И наоборот, те земли, которые попали под власть Орды, позже составили ядро Московского царства, а впоследствии и Российской Империи. В более глобальном смысле, эти земли становятся хребтом континентальной цивилизации – России-Евразии. По словам современного русского исследователя А. С. Шаевича: «Евразийцы первыми среди русских философов и историков переосмыслили туранский фактор в положительном ключе, распознав в диалектике русско-татарских отношений живой исток евразийской государственности»³⁰.

29 Николай С. Трубецкой, “О туранском элементе в русской культуре”[About Turanic Factor in Russian Culture], Евразийский временник, №.4, Berlin: Евразийское книгоизд., 1925, С. 351.

30 Адолф С. Шаевич, Обзор евразийской идеологии: основные понятия, краткая

Основные Факторы Эволюции Классической Евразийской Концепции самоидентификации

Взаимодействие противоположностей, считают евразийцы, славянской и туранской культур, оседлости и кочевничества заложили основу самобытной традиции³¹. В результате такого синтеза Россия становится своего рода «срединным царством». К такому положению её приводит удачное сочетание рас, разных административных моделей управления, культур, географических ландшафтов. В своей книге «Наследие Чингисхана» кн. Н. С. Трубецкой пишет, что Киевская Русь была лишь разновидностью восточноевропейского княжества, а централизация его впоследствии была сильно преувеличена историками. Трубецкой также отмечает, что в Киевской Руси отсутствовала интегрирующая идея, а само государство было не чем иным, как религиозной провинцией Византии, политической провинцией Европы. «Татаро-монгольское завоевание легко справилось с этой незаконченной геополитической конструкцией, вобрало ее в себя как составляющую часть. Но монголы были не просто варварами. Они исполняли великую имперостроительную функцию, закладывая фундамент гигантского континентального государства, базу многополюсной евразийской цивилизации, сущностно альтернативной романо-германской модели, но вполне способной к динамическому развитию и культурной конкуренции»³², - отмечает Н.С.Трубецкой.

Другой евразиец П. Н. Савицкий в своей статье «Евразийство» пишет следующее: «Пример монголо-татарской государственности (Чингисхана и его преемников), сумевшей овладеть и управиться на определенный исторический срок с огромной частью Старого Света, несомненно, сыграл большую положительную роль в создании великой государственности

история // Основы евразийства [Overview on Eurasian Ideology: Basic Concepts, a Brief History: The Essentials of Eurasianism], Под ред. А. Г. Дугина: – М: «Арктогея центр», 2002, С. 81.

31 Петр Н. Савицкий, Степ и оседлость // На путях: Утверждение евразийцев [Steppe and Sedentary: On the ways: Approval of Euraisanists], Кн. 2, Берлин, 1922, С. 346.

32 Николай С. Трубецкой, Наследие Чингисхана. **Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока** [The Legacy of Genghis Khan. An Overwiev on Russian History not from the West, but from the East], М: Эксмо, 2012, С. 13.

русской»³³. По мнению евразийцев, татаро-монгольское влияние дало российской государственности огромную политическую силу. Таким образом, в отличие от большинства историков, монгольское завоевание рассматривается евразийским движением как исключительно позитивный фактор в истории России. В книге «Наследие Чингисхана» Н. С. Трубецкой пишет, что от монгольской государственности Россия унаследовала принципы организации финансового хозяйства, почты, военного дела, конструкцию административного аппарата и не только. «Русским историкам стоит только отрешиться от своего предвзятого и нелепого игнорирования факта принадлежности России к монгольскому государству, взглянуть на историю России под иным углом зрения, и происхождение целого ряда сторон государственного быта так называемой «Московской Руси» предстанет их глазам в совершенно ином виде»³⁴, – пишет Н.С. Трубецкой. Он также подчеркивает, что приобщение России к монгольской государственности не ограничилось заимствованием управленческой системы. Россией был также воспринят сам дух монгольской государственности.

Важнейшую роль отводят евразийцы туранскому фактору в формировании класса «тягловых» или «служилых» людей. В своей книге Н. С. Трубецкой пишет: «И именно великороссы, духовно и этнически смешавшиеся с евразийскими имперостроителями Чингисхана, стали ядром и зерном континентальной России-Евразии, переплавились культурно и духовно в особый интегрирующий, государствообразующий этнос»³⁵. Люди для евразийцев составляют важнейшую основу государственности. При этом в отличие от ненавистного для евразийцев

33 Петр Н. Савицкий, Евразийство // Основы евразийства [Eurasianism: The Essentials of Euraism], Под ред. А. Г. Дугина: – М: «Арктогея центр», 2002, С. 267.

34 Николай С. Трубецкой, Наследие Чингисхана. **Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока** [The Legacy of Genghis Khan. An Overwiev on Russian History not from the West, but from the East], М: Эксмо, 2012, С. 324.

35 Ibid. С.19.

Основные Факторы Эволюции Классической Евразийской Концепции самоидентификации

европейского сознания, человек в евразийском мире должен следовать целям государства. Строй, при котором нет настоящей частной собственности на землю, и где положение социальной группы определяются её отношением к государству, берет свои истоки из традиционного уклада кочевых народов. Такой уклад Московская Русь заимствовала у монгольских завоевателей.

Здесь же уместно упомянуть и принцип евразийского отбора. Лесостепная Россия, как держава континентального масштаба, требует управления в соответствии с особым строгим отбором. Евразийский отбор управленцев осуществляется с учетом геополитических условий и требует определенной этики. Эта этика вбирает в себя принцип коллективной ответственности, бескорыстия, взаимопомощи, аскетизма, воли, выносливости, беспрекословного подчинения начальству, строгой иерархии³⁶. Как считают евразийцы, только такие сильные качества могут обеспечить контроль над обширными и малозаселенными территориями лесостепной зоны. Эти принципы были заложены в основу свода законов Чингисхана «Яса», а позже «евразийский отбор» осуществлялся в рамках политической системы Московской Руси. В соответствии с евразийской идеологией, логика российского государства, вся его историческая, традиционная и геополитическая сущность тяготеет к «евразийскому отбору».

Центральным аспектом идеологии евразийцев было их отношение к роли государства. Последнее, по их мнению, выступает в качестве инструмента принуждения. Особенно важны сильные государственные институты для таких обширных по территории держав, как Россия. Либерализм и слабая власть, рассуждают евразийцы, являются чуждыми и не подходящими для российской государственности.

36 Адолф С. Шаевич, Обзор евразийской идеологии: основные понятия, краткая история // Основы евразийства [Overview on Eurasian Ideology: Basic Concepts, a Brief History: The Essentials of Eurasianism], Под ред. А. Г. Дугина. – М: «Арктогея центр», 2002, С. 83.

Идеальным же государственным устройством для Евразии служит идеократия (от греческого «идея» и «кратос» (власть))³⁷. По мнению евразийцев, государство, общество, народ, отдельно взятый человек – все должно служить высшей духовной цели. Кн. Трубецкой в своей статье «Об идее-правительнице идеократического государства» пишет, что под идеократией подразумевается строй, при котором правящий слой отбирается по принципу преданности общей идее-правительнице. Идеократии Н. С. Трубецкой противопоставляет демократическое государство, в котором, по мнению исследователя, отсутствуют собственные убеждения, поскольку правящий слой состоит из людей от разных политических партий³⁸. Из-за отсутствия собственной единой идеологии правящий слой, считает Н. С. Трубецкой, не в силах самостоятельно руководить культурой и хозяйственной жизнью государства, а потому старается не вмешиваться в эту сферу жизни. Именно этим, по мнению Трубецкого объясняются разнообразные демократические свободы (торговли, печати, искусства и т. д.). Поэтому управление этими сферами демократическое государство предоставляет «безответственным факторам (частному капиталу и прессе)»³⁹. И, наоборот, под идеократией Трубецкой подразумевает такое государство, которое обладает собственной единой системой убеждений, имеет свою идею-правительницу, и в силу этого, само активно организывает все стороны жизни и руководит ими. При этом носителями этой идеи-правительницы является правящий слой, объединенный, при этом, в одну государственную идеологическую организацию⁴⁰. Под демократией кн. Трубецкой понимает такой политический строй, в котором правящая элита отбирается по признаку популярности у населения. Формами отбора при этом служат: в политическом плане – избирательная кампания,

37 Ibid.

38 Николай С. Трубецкой, Об идее-правительнице идеократического государства: Основы евразийства [About the Idea of Ruler-ideocratic State: The Essentials of Eurasianism], Под ред. А. Г. Дугина: – М: «Арктогея центр», 2002. – С. 194.

39 Ibid.

40 Ibid.

Основные Факторы Эволюции Классической Евразийской Концепции самоидентификации

в экономическом – конкуренция. «Одною из основ евразийства является утверждение, что демократический строй современности должен смениться строем идеократическим»⁴¹, – заключает Н.С. Трубецкой.

Евразийцы считали, что европейская цивилизация сделала материальные условия жизни самоцелью. Для евразийского мышления материальные воплощения (армия, государственность, богатство и процветание, промышленное производство) должны служить лишь как средства достижения высших идеалов, средства служения идео-правительнице. Только идея-правительница, в соответствии с евразийским мировоззрением, может оправдывать существование государства и нации, придавать ему смысл. Таким образом, государственный строй, для которого служение идео-правительнице – высшая ценность и есть идеократия в евразийском понимании. В этой связи современный исследователь А. С. Шаевич отмечает, что Россия всегда мыслилась как Святая Русь, как держава, которая воплощает историческую миссию⁴². И, по мнению евразийцев, именно евразийское мировоззрение должно было стать национальной идеей России, её идеей-правительницей. При этом воплощению этой идеи должны быть подчинены все аспекты общественной жизни, политики, экономики, хозяйственной деятельности, промышленного производства и так далее.

Евразийское сознание не исключало и соучастие народа в процессах управления. Для российского государства евразийцы предлагали «демотию» (от греческого «демос» - «народ»). Демотия служит альтернативой западной демократии. Демократия отражает особенности европейского «месторазвития». Иные же месторазвития предполагают другие формы участия народа в управлении своим государством, и

41 Ibid.

42 Адолф С. Шаевич, Обзор евразийской идеологии: основные понятия, краткая история // Основы евразийства [Overview on Eurasian Ideology: Basic Concepts, a Brief History: The Essentials of Eurasianism], Под ред. А. Г. Дугина: – М: «Арктогея центр», 2002, С. 83.

копирование принципов демократии другими цивилизациями является бессмысленным, невозможным и пагубным для их систем. Поэтому для России-Евразии заимствование принципов западной демократии евразийцы считали невозможным. Демотия предполагает создание земских советов, национальных и уездных представительств. В своей книге «Континент Евразия» П. Н. Савицкий пишет о диалектическом характере демотии: «Но действие ее должно опять-таки быть «диалектическим», а не механическим, не должно сводиться к «зажиму». Он (*характер демотии*) должен определяться сотрудничеством «государственного актива» с системой представительных учреждений (советов)»⁴³. При этом под государственным активом подразумевается правящий слой, те люди, которые служат идее-правительнице, воплощают её в жизнь. П. Н. Савицкий подчеркивает, что евразийцы считают необходимым учитывать народные настроения и обеспечить свободу выборов: «Только при этом условии вся система приобретает подлинно диалектический характер: властная организация, костяк государственной жизни – государственный актив – признает и нечто, от него отличающееся, ему противоположное — стихию меняющихся народных настроений, учитывает ее и считается с нею»⁴⁴. Историческим примером демотии может служить выборность настоятеля Церкви прихожанами в Московской Руси.

Евразийцы исходят из того, что развитие русской истории диалектично. Как пишет П. Н. Савицкий в своей книге «Континент Евразия»: «Диалектика — любимое слово евразийцев. Она является для них символом и путем движения. Евразийцы не боятся противоречий. Они знают, что из них соткана жизнь. Евразийцы живут в противопоставлениях. В своей системе они совмещают традицию и революцию. И они совершенно уверены, что в дальнейшем развитии событий не они, но история совместит эти начала»⁴⁵. По мнению евразийцев, история русской

43 Петр Н.Савицкий, Континент Евразия [Motherland Eurasia], М: Аграф, 1997, С. 160.

44 Ibid. С. 161.

45 Ibid. С. 145.

Основные Факторы Эволюции Классической Евразийской Концепции самоидентификации

государственности полна противоречий, и в этом и есть её самобытность. Историческое развитие происходит не по прямой, считают евразийцы, а имеет свои циклы. Русская история – сложная спираль и этим она и уникальна. Она переживает как периоды расцвета, так и упадка. Сила и влияние российского государства изменялась и имела своего рода непостоянный «плавающий» характер, в зависимости от конкретного исторического периода и от того, какие факторы оказывали на него наибольшее воздействие в тот или иной момент. Киевскую Русь евразийцы характеризуют, как слабое средневосточное европейское государство, которое находится под сильным влиянием Византии. Сила его сопоставима с Болгарией или Сербией того исторического периода⁴⁶. В своей книге «Философия политики» русский философ и политолог Александр Дугин пишет, что уже в Киевской Руси встречаются «первые интуиции будущего мессианства»⁴⁷ русского государства: «Митрополит Илларион предсказывает русским великое духовное будущее, применяя к ним евангельскую истину «последние станут первыми», имея в виду, что русские последними среди европейских народов приняли христианство, но им суждено превзойти все остальные народы в истовости и чистоте веры»⁴⁸.

К XIII веку Киевская Русь находится в состоянии раздробленности, междоусобная борьба достигает своего апогея, её государственность приходит в упадок. В этот период государство легко завоевывают татаро-монголы. При этом, как уже было сказано выше, монгольское завоевание евразийцами расценивается как залог для будущего развития, благосостояния, расцвета и величия. Татаро-монгольское иго собирает под своей властью разрозненные земли восточных славян. Это становится основой для будущего национального единства и державного возрождения, которое реализуется Московским Царством. Последнее, в свою очередь, воплощает высший подъем и расцвет русской государственности. В

46 Александр Г. Дугин, Философия политики [The Philosophy of Policy], М., 2004С. 376.

47 Ibid.

48 Ibid. С. 377.

своей книге А. Дугин пишет, что после отказа признать Флорентийскую унию (воссоединение католической и православной церкви) и заточения и изгнания митрополита Исидора, а также после скорого падения Константинополя, Русь становится последним православным царством⁴⁹. А Москва становится Третьим и последним Римом. В этот же период Московское Царство постепенно освобождается от власти монголов. Получая политическую независимость во второй половине XV века, Москва по-новому осознает свою религиозную миссию⁵⁰. 200 лет Московского царства для евразийства – это наивысший расцвет российского государства, качественный пик развития. В своей работе «Наследие Чингисхана» кн. Н. С. Трубецкой так характеризует этот период русской истории: «Двести лет Московской Руси – это двести лет Руси идеальной, архетипической, строго соответствующей своей культурно-исторической, политической, метафизической и религиозной миссии»⁵¹. При этом евразийцы считают, что важнейшую роль в подъеме государства сыграл географический фактор, а именно, перенос столицы и центра влияния с Запада (Киев, Новгород) на Восток в Москву. Это изменение центра тяжести означало повышение влияния евразийского (туранского) фактора в российской державности. Перемещение столицы в Москву рассматривается евразийцами как историческое обращение к Востоку и одновременно поворот спиной к Западу. В период Московской Руси государство присоединяет к себе степные районы, населенные тюркскими народами. Московское царство объединяет бывшие тюркско-монгольские территории, правда не с Востока на Запад, как это когда-то сделал Чингисхан, а с Запада на Восток. Таким образом, Москва наследует империю Чингисхана. И в этом и есть практическое значение евразийства. И по мере того, как славяне углублялись в степи и восточные

49 Александр Г. Дугин, *Философия политики [The Philosophy of Policy]*, М., 2004, С. 377.

50 Ibid.

51 Николай С. Трубецкой, *Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока [The Legacy of Genghis Khan. An Overview on Russian History not from the West, but from the East]*, М: Эксмо, 2012, С. 19.

Основные Факторы Эволюции Классической Евразийской Концепции самоидентификации

земли, все крепче становилась их туранская идентичность, усиливалось влияние евразийского культурного круга на российское государство. Таким образом, формировался особенный евразийский культурный тип, который отличался как от европейской культуры, так и от азиатских.

Что касается петербургского периода российской истории, то его евразийцы называли «романо-германским игом». Если в случае с монгольским завоеванием евразийская доктрина, по сути, отказывается от термина «иго», то в случае с историческим отрезком, когда столица была перенесена в Петербург, евразийцы наоборот применяют это название. В Санкт-Петербургский период Россия вступила на путь европеизации, что для евразийского сознания не что иное, как национальная катастрофа. И здесь снова обращается внимание на географическое месторасположение новой столицы: она находится на Западе. Переместив столицу в Санкт-Петербург, Петр I отказывается от исторической теории «Москва – Третий Рим». Интересы этого правителя были устремлены на Запад. В евразийском сознании Россия при Романовых подвергается тому, от чего её ранее уберегла власть Орды – насильственной европеизации. Ориентация Петра на Европу выражается и в повседневной жизни: он вводит европейский костюм, всячески пытается распространить в своем государстве обычаи и нравы Европы⁵². Для евразийцев такая политика – вторжение запада в евразийскую Русь и разрушение традиции. Поэтому большевистскую революцию евразийцы оценивают положительно. В ней они видят борьбу народных масс против засилья западной идеологии. Большевизм расценивается, как стремление сбросить поддерживаемое Петербургом романо-германское иго, как выражение «московской» Руси. У большевиков евразийцы видели национальную и имперскую идею, стремление возродить евразийскую державность. Евразийцы отмечали, что в СССР происходит возрождение «служилых» начал, а также идеократических основ. Здесь они выделяли принципы этатизма, решающей роли государства в хозяйственной жизни.

52 Иван Т. Фролов, *Философский словарь [Dictionary of Philosophical Terms]*, - 4-е изд.-М.: Политиздат, 1981. – С. 428.

Будущее России евразийцы видели в перерождении большевизма в более консервативную модель и становлении на путь строительства великой евразийской державы. При этом неотъемлемой частью этой державы должно было стать православие. Падение царизма евразийцы не считают крахом традиции. Конец правления Романовых – это конец засилья романо-германского мировоззрения в российском государстве. Октябрьскую революцию евразийцы расценивали как частичный духовный возврат к допетровским временам, возврат к Москве и Московскому Царству. Это подтверждается и символическим возвращением столицы в Москву большевиками. Евразийцы видели в революции традиционный подтекст, считали, что она приведет к возрождению цивилизационного противостояния с Западом. История показала, что в этом евразийцы оказались правы.

Для евразийцев центральное значение имело географическое расположение цивилизации. По их мнению, именно географическое пространство, ландшафт, порой, в решающей степени определяют культуру и национальную историю народа. Место (географическое пространство), где развивается народ, оказывает влияние на его язык, правовые нормы, обряды, хозяйственный уклад и политическую систему. Поэтому анализ цивилизации, в соответствии с теорией евразийства, должен осуществляться не только по временной оси, но и учитывая её географическое положение. Разнообразие ландшафтов на земле порождает культурное многообразие. Каждая культура, соответственно, имеет свои внутренние логику, законы и циклы развития.

При этом никакое месторазвитие, по евразийству, не может претендовать на то, чтобы быть эталоном для других культур. Россия, исходя из этой теории, также обладает своим уникальным месторазвитием. Россия рассматривается, как континентальное образование «Россия-Евразия», которое возникает из взаимодействия двух культурных кругов или ландшафтов – леса и степи, связанных с двумя жизненными ориентациями – оседлостью и кочевничеством. При этом немаловажно,

Основные Факторы Эволюции Классической Евразийской Концепции самоидентификации

что географически Россия испытывает на себе влияние как Запада, так и Востока. В этом и состоит уникальность ее месторазвития. В своей статье «Географические и геополитические основы евразийства» П. Н. Савицкий пишет об уникальном месторазвитии России. При этом Россия, по сути, отождествляется с Евразией. России-Евразии Савицкий отводит мессианскую роль мирного объединения народов, без войн и насилия, путем культурного творчества, вдохновения, озарения, сотрудничества⁵³. Россия-Евразия, по мнению Савицкого, должна объединить народы Европы и Азии, которые, по выражению автора, «живут интересами (*своей*) колокольни»⁵⁴. «Все они могут пойти на пользу в деле строения новой, органической культуры, хотя и Старого, но все еще (верим) молодого, но чреватого большим будущим Света»⁵⁵, – завершает свою мысль Савицкий. Разумеется, географический детерминизм учитывается и при анализе других цивилизаций. Климат Европы, рассуждают евразийцы, миниатюрность ее пространств, ландшафт, где на Севере преобладают леса, а на Юге находится побережье Средиземноморья, породили специфическую европейскую цивилизацию⁵⁶. Степные массивы порождают кочевые империи (от скифов до тюрков), пустыня – исламскую цивилизацию, островное высокогорье – японскую цивилизацию, лессовые почвы – китайскую, сочетание леса и степи – русско-евразийскую цивилизацию.

53 Петр Н. Савицкий, Географические особенности России, Философия политики [Geographical Features of Russia, Philosophy of Politics], Праг: Евразийское книгоизд., 1927, С.5-9.

54 Ibid; Александр Г. Дугин, Философия политики [The Philosophy of Policy], М., 2004, С. 304.

55 Н.Н. Алеврас, “Начала евразийской концепции в раннем творчестве Г.В. Вернадского и П.Н. Савицкого” [Eurasian Concept in the Early Works of G.V. Vernadsky and P.N. Savitsky], Вестник евразии, No.1,1996.

56 Адолф С. Шаевич, Обзор евразийской идеологии: основные понятия, краткая история // Основы евразийства, [Overview of Eurasian Ideology: Basic Concepts, a Brief History: The Essentials of Eurasianism], Под ред. А. Г. Дугина: – М: «Арктогея центр», 2002, С. 80.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES)

- BASSIN Mark, “Russia Between Europe and Asia: The Ideological Construction of Geographical Space”, *Slavic Review*, Vol. 50, No. 1, Spring 1991.
- АКСАКОВ И.С. **Сочинения** [Selections], М., 1886—1887. Т. 1-7.
- АЛЕВРАС Н.Н. “Начала евразийской концепции в раннем творчестве Г.В. Вернадского и П.Н. Савицкого” [Eurasian Concept in the Early Works of G.V. Vernadsky and P.N. Savitsky], *Вестник евразии*, No.1,1996.
- ВЕРНАДСКИЙ Г.В. **Звена русской культуры: Древняя русь** [Managers of Russian Culture: Ancient Russia], Изд. Евразийцев, 1938.
- ДАНИЛЕВСКИЙ Н.Я. **Россия и Европа** [Russia and Europa], М., 2011.
- ДУГИН А.Г. **Философия политики** [The Philosophy of Policy], М., 2004.
- **Евразийство (Формулировка 1927)** // Россия между Европой и Азией: **Евразийский соблазн**, [Eurasianism, The wording of the 1927: Russia Between Europe and Asia: Eurasian Temptation], Антология – М., 1993.
- **ИСХОД К ВОСТОКУ (Outcome to East): Предчувствия и свершения: Утверждение евразийцев.** София, 1921.
- КИРЕЕВСКИЙ И.В. Полн. собр. соч. [Comp. Coll. Of Selections], т. 1—2, М., 1911.
- **КРАВЕЦ С.Л. «Банкетная кампания» 1904 - Большой Ирғиз—** М.:**Большая Российская энциклопедия** (Big Russian Encyclopedia), 2005.
- ЛАМАНСКИЙ В.И. Три мира Азийско-Европейского материка [Three Worlds of Asian-European Motherland], СПб., 1892.
- ЛЕОНТЬЕВ К.Н. **Избранные письма** [Selected Letters], М., 1993.

Основные Факторы Эволюции Классической Евразийской Концепции самоидентификации

- ЛЕОНТЬЕВ К.Н. **Дипломатические донесения, письма, записки, отчеты, 1865-1872** [Diplomatic Reports, Letters, Memos, Reports, 1865-1872], М.: Rosspen, 2003.
- ЛЕОНТЬЕВ К.Н. **Храм и церковь** [Temple and Church], М.: Изд. AST, 2003.
- ЛЕОНТЬЕВ К.Н. **Записки Отшельника** [The notes of Hermit], М.: Изд. AST, 2004.
- МАМОНТОВ С.П., **Основы культурологии** [The Essentials of Culturology], М.: Олимп, 1999.
- САВИЦКИЙ П.Н., “Евразийство”, **Русская идея** [Eurasianism: Russian Idea], Т. I. М.: Искусство, 1994.
- САВИЦКИЙ П.Н. **Географические особенности России, Философия политики** [Geographical Features of Russia, Philosophy of Politics], Праг: Евразийское книгоизд., 1927.
- САВИЦКИЙ П.Н. **Континент Евразия** [Motherland Eurasia], М: Аграф, 1997.
- САВИЦКИЙ П.Н. **Степ и оседлость // На путях: Утверждение евразийцев** [Steppe and Sedentary: On the ways: Approval of Euraisanists], Кн. 2, Берлин, 1922.
- САВИЦКИЙ П.Н. **Евразийство // Основы евразийства** [Eurasianism: The Essentials of Euraism], Под ред. А. Г. Дугина: – М: «Арктогея центр», 2002.
- САВИЦКИЙ П.Н. “Евразийство”, **Русская идея** [Eurasianism: Russian Idea], В 2 т. Т. I. М.: Искусство, 1994.
- САДОВСКИЙ Я.Д. “О евразийском национализме” [About Eurasian Nationalism], **Молодая Евразия**, (URL: http://yeurasia.org/2013/12/06/sadovsky_on_eurasian_nationalism/).

- ТРУБЕЦКОЙ Н.С. **Европа и Человечество** [Europa and Mankind] // Gumilevica. Гипотезы, теории, мировоззрение (URL: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm>).
- ТРУБЕЦКОЙ Н.С., Об истинном и ложном национализме. **Евразийская хроника** [About the True and False Nationalism], Париж, 1927, вып.7.
- ТРУБЕЦКОЙ Н.С **Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока** [The Legacy of Genghis Khan. An Overview on Russian History not from the West, but from the East], М: Эксмо, 2012.
- ТРУБЕЦКОЙ Н.С. **Об идее-правительнице идеократического государства: Основы евразийства** [About the Idea of Ruler-ideocratic State: The Essenitals of Eurasianism], Под ред. А. Г. Дугина: – М: «Арктогея центр», 2002.
- ТРУБЕЦКОЙ Н.С. “О туранском элементе в русской культуре” [About Turanic Factor in Russian Culture], **Евразийский временник**, №.4, Berlin: Евразийское книгоизд., 1925.
- ШАЕВИЧ А.С., **Обзор евразийской идеологии: основные понятия, краткая история // Основы евразийства** [Overview of Eurasian Ideology: Basic Concepts, a Brief History: The Essentials of Eurasianism], Под ред. А. Г. Дугина: – М: «Арктогея центр», 2002.
- ШЕРЕР Ю. “Религиозные поиски русской интеллигенции начала XX века” [Religional Seeks of Russian Intelligentsia: Social Sciences and Modernity], **Общественные науки и современность**, М.,1991. № 2.
- ХОМЯКОВ А.С. **Сочинения в 2-х томах** [Selections], М., 1994.
- ХОРУЖИЙ С.С. “Русь — новая Александрия: страницы из предыстории евразийской идеи” [The New Aleksandria: Pages from

Основные Факторы Эволюции Классической Евразийской Концепции самоидентификации

early history of the Eurasian Idea] // **Начала**. № 4, М.: Изд-во МАИ, 1992.

- ХОРУЖИЙ С.С., Россия, Евразия и отец Георгий Флоровский [Russia, Eurasia and Georgy Florovsky], **Начала**, № 3. М., 1991.
- ФРОЛОВ И.Т. **Философский словарь** [Dictionary of Philosophical Terms], - 4-е изд.-М.: Политиздат, 1981.